

Нина Фирсовна
Городничева

Чудеса в пути

Рассказы. Зарисовки

Нина Городничева

Чудеса в пути.
Рассказы. Зарисовки

«Издательские решения»

Городничева Н. Ф.

Чудеса в пути. Рассказы. Зарисовки / Н. Ф. Городничева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905536-1

В наших краях принято присесть — помолиться на дорогу. Мама учила:
«Не забудь помолиться, уходя: „Господи! Сохрани меня от всякого зла! От
духовной и физической опасности! Благодарю Тебя за всё!“» Несколько слов в
адрес Господа Бога, которые могут сохранить жизнь.

ISBN 978-5-44-905536-1

© Городничева Н. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Бессонница	6
Смерть в горах	7
В пустыне	9
В тайге	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Чудеса в пути Рассказы. Зарисовки

Нина Фирсовна Городничева

© Нина Фирсовна Городничева, 2018

ISBN 978-5-4490-5536-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бессонница

Или как я полюбила туризм.

На первом курсе института нас гоняли физруки на уроках физкультуры. Мы уставали от этих занятий так, что засыпали на лекциях. На втором курсе обучения уроки физкультуры отменили, и у меня началась бессонница.

Очевидно, заболела. Что делать? Решила проконсультироваться у специалиста. Тот помахал передо мной молоточком, постучал по коленям:

– Здорова! Пахать можно!

Но и после этого диагноза бессонница не прошла.

Соседки-пенсионерки посоветовали какое-то снотворное. Приобрела без рецепта. Помогало слабо: дремала на занятиях. Все мои мысли были о бессоннице. Страх перед ней побуждал меня к действиям: я искала лекарства, заваривала какие-то снадобья по разным рецептам, испытывала и другие способы, например: считала овец, баранов, слонов с вечера до утра.

Я не спала в течение двух месяцев. Я устала от этого. Так и с ума можно сойти. Возможно, мне уже снилась моя бессонница. Неожиданно пришло спасение! Зимой я увидела в вестибюле института объявление – «Набор в клуб туристов».

Любовь к природе – от отца, он часто ходил на рыбалку, по грибы-ягоды. И выводил всю семью на природу.

На первую встречу по объявлению пришло более трёхсот студентов. Бывалых туристов было около двадцати. Они показали нам три-четыре ролика о сплавах и о покорении горных перевалов.

Потом нас разбили на двадцать групп по десять – пятнадцать человек в каждой. Все бывалые туристы стали руководителями для новичков. Началось знакомство внутри групп. Мы составили список вещей и продуктов, которые необходимы для ПВД¹ с одной ночёвкой в зимних условиях. Для каждой группы был свой маршрут. Маршрут группы, в которую попала я, был за городом в западном направлении с ночевкой в лесу. Заседание было деловым и коротким, не дольше часа.

В субботу после обеда наша группа (шестнадцать человек) собралась на конечной остановке автобуса, мы встали на лыжи и пошли в лес. Прошли километров пять, наш руководитель выбрал полянку. Поставили две палатки, набрали сучьев, разожгли костёр. Ужинали уже в темноте.

После сытного ужина поговорили немного и разбрелись по палаткам. У костра осталось человек пять: наш вожак, гитарист, дежурный, я и ещё кто-то. Вожак рассказывал о дальних походах. Потом пели походные песни до утра.

Светало. Неожиданно для себя я захотела спать. Впервые после долгих бессонных ночей. Чтобы не спугнуть сон, я попрощалась с новыми друзьями, быстро собрала рюкзак, встала на лыжи, и по вчерашней лыжне, засыпая на ходу, отправилась назад. Минут через сорок пять я была дома. Мама пыталась отправить меня в ванную, но я прилегла на диване...

Проснулась я через тридцать шесть часов. Меня пытались разбудить утром в понедельник, но безуспешно. Домашние уже опасались, не впала ли я в летаргию. Я проспала занятия в институте. Зато отоспалась!

После этого случая бессонница исчезла. Туризм и песни у костра – отличное лекарство от бессонницы. Так я полюбила туризм.

¹ Поход Выходного Дня

Смерть в горах

В июле 1988 года тюменские туристы, среди которых была и я, совершали поход второй категории сложности в горах Матчинского горного узла Памиро-Алая. При подъёме на очередной перевал я съела что-то, и меня «понесло»... Диарея, по-научному. При этом температура – за сорок. Все участники похода искренне хотели мне помочь, но не было соответствующих лекарств, за которые, кстати, отвечала я, так как в группе была санитаром.

Борьба с недугом затянулась. Диарея оказалась серьезнее, чем я полагала. Двенадцать человек ждали трое суток на высоте более четырёх тысяч метров над уровнем моря.

Ждали, чем закончится эта борьба.

В горах опасно долго задерживаться на одном месте. Вечером третьего дня руководитель решил со мной посоветоваться – что делать? Я была одна из немногих опытных путешественников в нашей группе.

Что я могла ему предложить:

– Киньте, бросьте меня²! – пошутила я, вспомнив слова старой песни.

Он облегченно вздохнул: из-за одного человека он рисковал всей группой. И мы с ним решили оставить меня на месте в спальнике с запасом воды на трое суток, чтобы группа смогла перейти перевал и сообщить обо мне в ближайшую КСС³. В те времена у нас не было мобильной связи. Я уверенно пообещала дожждаться спасателей.

Ночью я размышляла о смысле жизни.

Уверенность в своих силах улетучилась: я понимала, что трое суток это слишком долго. Умирать, конечно, не хотелось, но смерть в горах для меня в те времена была предпочтительнее смерти от водки или от простуд в городе. Об этом пел в те времена и Владимир Высоцкий⁴.

Под утро я ясно увидела «мираж» или «сновидение» – эмалированную литровую кружку горячей воды и десертную ложку соли.

Утром, когда группа сворачивала лагерь, руководитель пришел попрощаться со мной и спросил:

– Что ты хочешь? – у нас принято интересоваться последней волей умирающего.

«Последним желанием» моим было тогда – выпить то, что я увидела в «мираже». Он быстро принес мне горячую воду, десертную ложку и пачку соли. Я «самовольно» увеличила дозу соли в два раза. С большим трудом выпила всё содержимое кружки. Жидкость казалась мне, скорее горькой, чем солёной.

Через пятнадцать-двадцать минут я поняла, что смогу идти. Не чудо ли это?

Смерть в горах не состоялась!

Позже, когда я рассказывала этот эпизод одному знатоку, он сказал, что индийские йоги давно знают этот рецепт⁵, но удвоенная концентрация соли в растворе – мёртвая вода. Такой раствор смертельно опасен при язве желудка или гипертонии. На это я ответила:

– Тот, Кто дал мне этот рецепт, знал состояние моих внутренностей!

Я уверена, что получила этот рецепт прямо с неба, от Самого Творца, Который хочет, чтобы все люди спаслись из любой тупиковой ситуации⁶.

² Песня «Вниз по Волге-реке...» Музыка А. Варламова Слова А. Шаховского.

³ Контрольно-спасательная служба

⁴ Песня «Вершина».

⁵ «Практишала»

⁶ «... хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». (1-е послание Тимофею, глава 2, стихи 3,4)

А ведь тогда я ещё не умела молиться. Просто моё желание сверхъестественно совпало с Его волей для меня.

Слава Богу!

В пустыне

Зимой 1990 года активистка городского клуба туристов Елена предложила мне принять участие в оплаченном экспериментальном походе в Кара-Кумы. Эксперимент заключался в том, что испытуемые должны были пройти более трехсот километров в условиях пустыни за две недели, одну из них – только на воде по системе Галины Шаталовой⁷.

Я наотрез отказалась: во-первых, я люблю водные походы; во-вторых, у меня было в это время обострение хронического ринита, и я проходила курс лечения в профилактории; в-третьих, у меня была странная зависимость от еды: через каждые два часа, если что-то не попадало в мои внутренности, у меня были страшные головные боли; в-четвертых, я не люблю быть подопытным кроликом.

Но Елена не сдавалась:

– Группа состоит, в основном, из новичков, нужны опытные туристы.

Этим Елена и «купила» меня: у меня была низкая самооценка – я не считала себя «опытной» туристкой.

Нехотя, я согласилась.

Нас было семеро – самых смелых! Два «мужика» и пять «тёток». Елена – руководитель, Володя – ориентировщик, Татьяна – завхоз, Оля – фотограф, Таня – летописец, я – санитар, Леша – ботаник.

В марте мы вылетели в Туркмению. В самолете из-за ринита я чуть не оглохла. Но жалеть о том, что согласилась на эту авантюру, было поздно.

Перед выходом на маршрут мы плотно подкрепились местным пловом и взвесились.

Картой я не интересовалась: у нас был опытный ориентировщик – Володя, но я поняла, что маршрут наш проходит по «восьмерке». Начало похода – центр «восьмерки», здесь закапываем продукты и сто пятьдесят километров идем только «на воде». Проходим первое кольцо «восьмерки», откапываем продукты и идём второе кольцо, как обычно, с кухней.

Вышли в пустыню где-то на окраине города. Через пару километров сделали остановку на полянке, окруженной семью (по количеству участников эксперимента) барханами для подготовки и экипировки: надели бахилы на ботинки, рубахи с длинными рукавами и высокими воротниками, чтобы не обгореть, шляпы, лицевые марлевые повязки и мотоциклетные очки.

После этого развели «Магнезию»⁸. Выпили по кружке этого зелья, которое между собой мы называли почему-то «мангазеей». Елена тщательно проконтролировала этот этап эксперимента, чтобы никто его не пропустил.

После принятия «Магнезии» нужно было активно подвигаться. Мы ходили по кругу среди барханов и разговаривали. Каждый наметил свой бархан, чтобы опорожнить кишечник перед выходом на маршрут – это одно из основных условий «облегченного» похода по системе Шаталовой.

Как мы узнали от Елены, Шаталова в возрасте 61 года начала успешно водить студентов по пустыне без продуктов, только на воде. Ею была разработана целая система физических нагрузок и питания в походе.

Через некоторое время из семерых по кругу ходила только я, остальные спешно скрылись за своими барханами. Вскоре мои спутники стали возвращаться из-за барханов несколько обезкураженные. Наконец, и меня «понесло» за бархан. Я быстро выкопала в песке канал и пристроилась.... Из меня хлынула вонючая жидкость с непережеванными кусками мяса, риса и мор-

⁷ Шаталова Галина Сергеевна – Российский врач (13 октября 1916 г., Ашхабад, Закаспийская область – 14 декабря 2011 г. (95 лет), Московская область. С 1939 года – военный хирург.

⁸ «Магния сульфат» – слабительное.

ковки. Видя, что мой канал быстро заполняется до краев, я начала рыть новый канал рядом и плавно перенесла корпус на новое место. Но и этого нового канала не хватило для отходов. Пришлось рыть – третий!

Наконец, я почувствовала облегчение. Закидав каналы песком (пригодился опыт наблюдения за кошками), я поспешила на полянку. Меня ждали. Не дойдя до компании, я почувствовала новый позыв, и, схватив на ходу рулон туалетной бумаги, вернулась на прежнее место...

Странное чувство испытала я: количество вышедшего «материала» не соответствовало вошедшему. Мне казалось, что я состою исключительно из этой нечистоты.

Прочистив таким пиратским способом кишки, мы, закопав продукты под одиноким кактусом, двинулись по карте.

Володя – удивительный человек. Без каких-либо ориентиров шёл впереди по азимуту, не отрывая взгляда от компаса. Пустыня была местами – плоская, как стол, иногда – бугристая из-за барханов.

Через полчаса после очистки ЖКТ⁹ Лёша поделился со мной тем, что он утаил банку килек в томате. Я тут же «сдала» товарища руководителю. Елена объяснила, что вреда от подобной еды больше, чем от голодовки. Продукты, которые утаили слабонервные участники эксперимента, она сложила в свой объёмный рюкзак.

Три раза в день у нас было горячее питание: по кружке кипяченой воды и ложка меда.

За «столом» мы вспоминали любимые блюда...

На третий день путешествия в своём кармане я обнаружила пыльную тряпку. Долго размышляла, для чего она мне. Вспомнила! Это – носовой платок. Накануне похода я лечилась от хронического насморка. Хронический насморк исчез бесследно! Чудеса только начались!

По плану мы должны были через каждые два-три дня запасаться водой из колодцев. Первый колодец был в ауле на нашем пути. Там мы запаслись водой и взвесились в медпункте. Потеря веса была незначительной. Больше всех за три дня потеряла в весе Лена – 6 кг, я – почти 3 кг, остальные – от 3 до 4 кг. Скорее всего, этот вес «ушёл» в первый день от «Магнезии».

Второй колодец мы не нашли... Вечером Елена предложила перенести «ужин» на утро, а утром «позавтракав», заняться поисками колодца.

Но мы взбунтовались, потому что устали и хотели пить. Она не стала с нами спорить. Мы выпили всю воду.

Утром мы поняли, что погорячились, но пришлось идти дальше «натощак». Володя определил, что мы вышли за пределы карты: немного сбились с пути. Поэтому мы стали лагерем, оставили дежурного и разошлись на поиски воды в разные стороны. Дежурный периодически стучал поварешкой по котлу, чтобы мы не потерялись.

Через час-полтора Володя нашёл воду! Мы спасены! Хотя мы не успели всерьёз испугаться. Опытный руководитель Елена вселяла в нас спокойствие и уверенность в успехе задуманного.

Как-то днём справа по ходу мы увидели озеро. Хотели было искупаться, но Елена нас остановила:

– Это – мираж!

Удивительное зрелище! Трудно было поверить Елене на слово. Но скоро мираж растаял на глазах.

Пустыня была населена: мы встречали ящериц и вялых скорпионов.

Голодная часть похода закончилась, мы откопали свои продукты. И начали планомерно грамотно «выходить» из добровольной голодовки. Сначала пили разведенные соки, потом варили компоты из сухофруктов. Только на третий день сварили нормальную кашу. На шестой день варили супы с сублимированным мясом и тушенкой.

⁹ Желудочно-кишечный тракт

Наше «оздоровительное голодание» было активным: пеший поход с рюкзаками 15—25 кг в условиях дневной жары +35 ...+40 градусов и ночного холода +8 градусов. Шесть суток на воде с поправочным коэффициентом 3,0, усложнявшим голодание, соответствовал 18 суткам!

6 дней * 3,0 = 18 дней.

Невероятно! Впервые в жизни у меня был перерыв в питании больше суток без особой подготовки.

На выходе с маршрута мой вес превышал первоначальный килограмма на три-четыре.

После похода я заинтересовалась системами очистки организма от всякого «мусора». Простудировала книги Поля Брегга, Григория Малахова и других специалистов в этом вопросе.

Один из авторов подобных книг ссылался на пример Иисуса Христа. Он, якобы, периодически очищал ЖКТ и голодал (постился). Из чисто женского любопытства я просмотрела всю Библию, на предмет использования клизм, от книги «Бытие» до книги «Откровение».

О клизмах информацию я не нашла. Может быть, читала невнимательно. Но о постах написано много.

Посты меня заинтересовали. С одной из подруг мы еженедельно постились, как фарисеи, два дня в неделю (среда, пятница) сначала на воде, а позже – без неё; раз в месяц – 3 дня подряд без воды; раз в квартал – неделю на воде; раз в год – 10—12 дней на воде. Дольше мы не практиковали. Да и этого было достаточно, чтобы слышать голос Самого Господа Бога!

Те, кто сомневается в реальности Всевышнего, могут проверить опыт предков, как это сделали мы.

Я отвлеклась.

В походах бывают трудности. Они были и в нашем походе. В один прекрасный день мы остановились у древнего вулкана. Из описания похода предшественниками мы знали, что здесь велись бои в годы революций и войн. Часто туристы находили стреляные гильзы. Мы тоже что-то нашли и ещё чуть поодаль были залежи какого-то удивительного окаменевшего вещества, напоминающего пуговицы. Две девушки отправились на поиски этого месторождения.

Вернувшись, они рассказали, что в пустыне им встретились два мотоциклиста из местных жителей. Они навязчиво предлагали девушкам свою помощь. Но, наши девчонки дали им ложные координаты нашей стоянки и ушли от «хвоста».

Вулкан

Вечером мы решили ночевать в месте днёвки, но неожиданно поднялся сильный ветер и мы не смогли установить палатку-шатёр. Пришлось её расстелить в нише, образованной вулканической породой. Стемнело. Поужинав, мы устроились на ночлег.

Ночью нас разбудил шум: по пустыне ехал «УАЗ» с включенными фарами. Была слышна громкая восточная музыка. Периодически громкие голоса кого-то звали в рупор. Кроме этого у неизвестных был прожектор, луч которого шарил по поверхности песка.

Мы были рады, что наш шатёр не установился. И за большими валунами в темноте нас не было видно. Девчонки тихонько бормотали какие-то слова, поминая каких-то им известных святых. Только Лёша недоумевал, почему бы не пообщаться с местными ребятами. «Сыщики» поехали дальше в пустыню. Видимо решили, что мы снялись с бивака.

Рано утром, быстро свернув лагерь, мы продолжили своё путешествие. Ветер заметал наши следы.

Завершили поход купанием в пещере Бахарденской в горячих сероводородных ваннах.

После водных процедур ночной поезд доставил нас в Ашхабад. Ночью мы спали в полупустом вагоне мертвецким сном и не слышали, как наши рюкзаки почистили воришки. Только у двоих рюкзаки остались неприкосновенными: у Лены и у меня.

Больше в пустыне я не была так долго.

В тайге

На сплаве по Аварскому Кой-Су опытный водник Сергей рассказал одну историю, которая для него была необычной. Однажды, прогуливаясь в глухой тайге в одиночестве на лыжах, он заблудился. Зимой темнеет рано. Он устал. Почему-то он был уверен, что искать его никто не будет. Сколько глупых промахов он совершил: с ним не было ни карты, ни спичек, ни топора. Вышел днём прогуляться налегке. Что делать? Он испугался. Идти в темноте по лесу бессмысленно. Это – конец. Он стал вспоминать истории из книг Чарльза Диккенса. Самая лёгкая смерть – во сне. Сергей принял решение копать нору в снегу. Работа согревала и отвлекала от мысли о смерти. Но до рассвета ещё так долго.

Неожиданно его остановил голос:

– Беги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.